

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук Винника Дмитрия Владимировича

на диссертацию Антуха Геннадия Геннадьевича

«Проблема психологизма: эпистемологические основания логики в контексте дискуссии логического редукционизма и психологического индуктивизма»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

История науки последнего столетия полна примеров борьбы между научными дисциплинами за выяснение места в иерархии научного знания в рамках редукционистского теоретико-познавательного проекта. Иными словами, конкретные науки соревновались и продолжают соревнование относительно ответа на вопрос, какая из них является более фундаментальной по фактическому и даже потенциальному содержанию своего знания. Подобного рода амбиции не обошли и психологию, понимаемую в качестве естественной эмпирической науки. Автор работы подробно описывает исторический контекст возникновения таких амбиций, их динамику и содержание теоретических претензий. Геннадий Геннадьевич справедливо акцентирует внимание на вопросе основания логического знания, поскольку к моменту возникновения психологизма как эпистемологического проекта эмпирического обоснования логических истин, была успешно выполнена задача сведения математических истин к логическим. Таким образом, логическое знание не без оснований стало претендовать на самое фундаментальное. Между тем, бытовало мнение, что логика как древняя дисциплина контаминирована метафизической схоластикой и от метафизической формы самообоснования дедуктивных истин следует отказаться в пользу обоснования внешнего, эмпирического. Как известно из истории, попытка психологии выполнить эту задачу потерпела провал. Однако, проблема обоснования логического знания сохраняет свою актуальность до сих пор, причины этого автором работы отражены в полной мере. Это определяет актуальность настоящей диссертации, ее теоретическую и практическую значимость. Выбранная тема, бесспорно, носит фундаментальный философский характер, поскольку специфическим образом конкретизирует классическую проблему соотношения дедуктивных и индуктивных истин, теоретического и эмпирического знания. Очевидно, что тематика работы *соответствует заявленной специальности.*

Очевидным достоинством работы является богатство представленного теоретического материала, — автор не просто упоминает, а достаточно подробно описывает положения и анализирует аргументы различных форм психологизма, характерных для разных предметных областей; демонстрирует содержательные связи между ними, взаимозависимость аргументов и следствий. Это говорит в пользу

теоретической полноты работы, которая носит почти исчерпывающий характер относительно заявленных целей и задач, объекта и предмета исследования. Работа состоит из трех глав и восьми параграфов, каждый из параграфов раскрывает содержание тех или иных концепций, включая критические антипсихологические или анализирует теоретико-познавательные аспекты проблемы. Это положительно сказывается на восприятии работы читателем. Структура работы выглядит логичной и последовательной.

Следует обратить внимание, что мы имеем дело с редкой работой, в которой на должном уровне совмещается анализ различных форм антипсихологизма, как феноменологического, так и логико-математического толка. Выполнение подобной задачи требует от автора широкого кругозора, эрудиции и известной дисциплины мышления, которой порой так не хватает многим психологами и философам, обращающимся к этой проблематике.

Работа обладает *значительной новизной* по той причине, что попыток реанимировать проблематику соотношения идеально-логического и эмпирико-психологического знания с подобной претензией на полноту анализа не предпринималось очень давно. Обычно эта проблематика рассматривается в снятом виде, — авторы публикаций присоединяются либо к современным формам психологизма, которые, увы, очень часто носят наивный характер, граничащий с откровенной декларацией антинаучного иррационализма; либо к вульгарному метафизическому логицизму. Учитывая рост иррационализма в современной психологии, в первую очередь прикладной, обращение внимание к проблеме связи логики и когнитивной психологии *несомненно является актуальным*. Также актуальность обуславливается тем, что прогресс средств нейровизуализации и достижений когнитивных наук в тонкой дифференциации и объяснении высших психических функций внушает у многих ученых оптимизм относительно возможности редукции когнитивных функций, включая способность мыслить логически, к знанию нейрофизиологии.

Также необходимо отметить, что работа написана хорошим академическим языком, аргументация автора носит ясный и логичный характер.

Обратим внимание на недостатки работы. Как было отмечено выше, работа написана выверенным, даже классическим академическим языком, вплоть до того, что совершенно не содержит иронии и эмоционально никак не окрашена. Однако, на этом фоне явным диссонансом выглядит использование слова «оптика» в названии первого параграфа. Очевидно, что под «оптикой» понимается не раздел физики, а нечто иное. Использование постмодернистской лексемы, даже не дотягивающей до понятия в логико-философской работе способно вызвать отторжение у читателя, которому она адресована.

Автор грамотно анализирует известные недостатки психологизма с одной стороны, смело критикует логицизм с другой стороны, однако не обращает внимание на то, что с момента постановки проблемы более сотни лет назад, психологическое знание шагнуло далеко вперед благодаря успехам психофизического знания. Иными словами, многие истины, которые считались в прежнюю эпоху формами предельного, нередуцируемого психологического знания, таковыми уже не являются. Можно сказать, что в настоящее время актуальным способом эмпирического обоснования логического является не психологизм, а новые формы физикализма в рамках концептуального каркаса психофизического знания в целом.

Спорным выглядит суждение, содержащееся во втором положении, выносимом на защиту, что логико-теоретическое знание в рамках психологизма подтверждается только бесконечным регрессом самообоснования. Возможно, в рамках позитивного подхода нормативно это так, но номинально можно привести немало концепций, отрицающих факт бесконечного регресса самообоснования. Вряд ли платонистские трактовки эйдетической природы логических законов их сторонники признают «подвешенными», поскольку их абсолютный характер обосновывается не доказательством, а способностью интеллектуального созерцания сверхчувственных «сущностей». Подобное отношение характерно и для Э. Гуссерля.

На С. 69 содержится утверждение, что со времен И. Канта считалось, что математика является синтетической дисциплиной. Во-первых, это обобщение выглядит слишком сильным, поскольку далеко не все математики оказались подвержены влиянию Канта. Во-вторых, общепризнано, что для Канта истины геометрии действительно являлись синтетическими, поскольку геометрия рассматривалась как раздел эмпирической физики, однако, верно ли это в отношении арифметики, не очевидно с историко-философской точки зрения. Приведенная цитата Канта весьма уместна и говорит в пользу утверждения автора, но не достаточна. Впрочем, данная полемика явно выходит за рамки целей работы, не носящих историко-философского характера.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают высокой оценки диссертации. Диссертация посвящена актуальной и современной тематике; научные положения, выносимые на защиту являются глубоко обоснованными достоверными; выводы логически и содержательно аргументированы, рекомендации представляют ценность как для философского, так и для конкретно-научного знания; сформулированные положения и выводы обладают достоверностью и новизной. Основные результаты исследования в полной мере отражены в публикациях автора, также автореферат адекватно отражают содержание диссертации.

Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что содержание диссертации Г.Г. Антуха «Проблема психологизма: эпистемологические основания логики в контексте

дискуссии логического редукционизма и психологического индуктивизма» соответствует специальности 09.00.01. – Онтология и теория познания, по которой она представлена к защите, а также требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а её автор Г.Г. Антух заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук.

Ведущий научный сотрудник
отдела философии
Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук,
доктор философских наук
(09.00.01 – Онтология и теория познания)

Винник
Винник Дмитрий Владимирович

25.09.2017

Подпись Д.В. Винника удостоверяю
Главный специалист отдела кадров
Института философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук

Е.В. Крупко

Е.В. Крупко

Институт философии и права Сибирского отделения Российской Академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; (383) 330-52-35; priem@philosophy.nsc.ru,
<https://www.philosophy.nsc.ru>